Когда он приблизился к Тюремной Горе Мечты на тысячу метров, тело Чу Сюня напряглось, а Город Души-Подавителя в его руке был сжат еще сильнее. x23us.com

Очевидно, что он просто шел домой, но для Чу Сюня каждый его шаг был осторожным.

Он был напряжен и покрыт холодным потом, боясь, что его сердце демон взорвется и его эмоции выйдут из-под контроля.

Когда он был близко к пятистам метрам, он остановился и сделал большой вздох, чтобы опосредовать свое настроение.

Триста метров.

Сто метров.

Дыхание Чу Сюня стало нарушаться, а его глаза стали кроваво-красными, наполняя их.

Плохо, эмоции вышли из-под контроля.

Нюхать!

Трехдюймовая золотая игла, проколотая в груди.

Лицо Чу Сюня дёргалось от боли, а зубы скрипели.

На пятидесяти метрах его эмоции снова стали нарушаться.

Нюхать!

Там была игла, успокаивающая душу, которая проткнула корень его уха.

Ху ..... Глаза Чу Сюня начали проясняться.

Однако в тридцати метрах тиранические эмоции снова поднялись.

Нет, больше никаких мыслей.

Глядя на гору Тюрьмы Мечты, он не мог не вспомнить Тан и Сяо Мюэр.

На двадцати метрах Чу Сюнь проткнул третью иглу для подавления души через свое солнечное сплетение.

Однако на этот раз это было на удивление бесполезно.

Его эмоции стали выходить из-под контроля, и густые нити крови забрались к нему в глаза, и все в его глазах было кроваво-красным.

Убирайся отсюда ..... Это единственная мысль, которая сейчас есть у Чу Сюня.

Если бы он продолжал, его эмоции все равно вышли бы из-под контроля, и было бы слишком поздно, когда он упал.

"Отец ....."

Внезапно, удивленный голос пришел из-за Чу Сюня.

Их было двое, Чу Пан и Чу Цинь Юэ.

На мгновение глаза Чу Сюня появились в трансе, и кровь на его глазах фактически немного потускнела.

"Отец!" Чу Пан кричал врасплох.

Прекрасные глаза Чу Цинъюэ дрожали от волнения, на этот раз прошло еще пятнадцать лет без новостей об отце, и она не ожидала увидеть его здесь.

Чу Сюнь медленно повернулся, кровь на дне его глаз была чуть меньше, она не рассеивалась.

Чу Цинь Юэ хотел переехать, но его остановил Чу Пан, он увидел, что эмоции его отца были неправильными.

Глядя на пару сыновей и дочерей, сердце Чу Сюня стало мягким, углы его рта слегка посмотрели, только улыбка дала жуткое ощущение.

"Отец, ты в порядке?" Чу Цинь Юэ был полон беспокойства.

Чу Сюнь мягко покачал головой, тиранические эмоции в его сердце стремительно уменьшались.

Чу Цинъюэ отряхнул руку Чу Пана и перебежал, чтобы прыгнуть в объятия Чу Сюня: "Папа, Юэ Юэ так скучает по тебе .....".

Чу Сюнь чувствовал, что самая мягкая часть его сердца была заколота, но страшная сила вспыхнула, рассеивая, что тиранические эмоции живы.

Цвет крови под глазами Чу Сюня быстро угасал.

"Отец, я отвезу тебя домой".

Чу Цинъюэ взял Чу Сюня за руку и пошел по направлению к горе Тюрьма Мечты.

Чу Сюнь изо всех сил пытался приспособить свое дыхание.

Чу Пан переехал и взял Чу Сюня за другую руку.

Это, казалось, действительно помогло, и тиранические эмоции в его сердце бесследно исчезли.

"Отец, ты в порядке?" Чу Цинью.

Чу Сюн покачал головой.

"Ладно, пошли домой".

Чу Пан и Чу Цинъюэ взяли руку Чу Сюня и отправились прямо на вершину горы Тюрьмы Мечты.

Ух ты!

Чу Сюнь выглядел так, как будто он пережил страшную кровопролитную битву, и его спина была пропитана.

Тем не менее, то, что сделало его счастливым, это то, что он не потерял контроль над своими эмоциями.

Наконец-то он вернулся.

У Чу Сюня глаза были слегка красные, никто не знал, как тяжело было не вернуться домой.

"Это правда, что это все еще маленькая хлопчатобумажная куртка, которая работает." Чу Сюн погладил голову Чу Цинъюэ.

Чу Цинъюэ в этом году исполнилось тридцать семь лет, но для мастера боевых искусств, который переезжал на сотни и тысячи лет, Чу Цинъюэ был примерно того же возраста, что и младенец.

Ее внешность совсем не изменилась, она была почти такой же, как когда Чу Сюнь видел ее пятнадцать лет назад, и ее личность тоже не изменилась, она была все еще древней и причудливой.

Чу Сюнь вернулся.

Вся Гора Тюрьмы Мечты была взволнована.

Пятнадцать лет назад эмоциональный всплеск Чу Сюня был еще свеж в их сознании, и в то время, чтобы не навредить им, Чу Сюнь исчез, а прощание было пятнадцать лет назад.

Чу Тяньхэ, Лю Ран и еще несколько стариков поспешили приехать.

Чу Сюнь упал прямо на колени и три раза регулярно косовался.

"Мой ребёнок нефилиален, я заставил вас всех волноваться." У Чу Сюня глаза немного болели.

"Быстро вставай". Несколько стариков поспешили помочь Чу Сюню подняться.

Они уже были счастливы, что Чу Сюнь вернулся.

Тот факт, что Чу Сюнь благополучно вернулся и не сошёл с ума снова, всех очень обрадовал.

В тот момент в дело вмешались несколько фигур, и это был Янь Ушуан и другие.

Цинлиньский орел сказал, что Янь Ушуан и другие вернулись на гору Тюрьмы Мечты некоторое время назад.

Ян Ушуан посмотрел на Чу Сюань осторожно: "Старый Чу, ты уверен, что с тобой все в порядке".

Память о том, что случилось пятнадцать лет назад, была еще свежа в их памяти, и они просто не могли ее забыть.

Чу Сюнь легко засмеялся и сказал: "По крайней мере, теперь я в порядке".

"Не сейчас, то, как ты сошла с ума, было слишком страшно, как бешенство." Огненный Цилинь громко и слепо кричал, получая пустые взгляды от всех.

Ублюдок всегда был с языком, иначе Чу Сюню пришлось бы его избить.

"Я сожалею о том, что случилось в прошлый раз".

"За что ты извиняешься, мы же братья, это всего лишь несколько ударов от тебя, ничего страшного." Огненный Килин похлопал его по груди: "У Бадди толстая кожа и плоть, избиение несколько раз - все равно, что поцарапать зуд".

Ян Ушуанг плюнул: "Ты действительно хорош, ты даже можешь блевать кровью от зуда".

"Отъебись". Огненный Килин закатил глаза: "Как будто тебя не тошнит кровью"?

Чу Сюнь видел, как ты дуешься и ничего не говоришь.

Эта маленькая девочка, теперь она тоже выросла.

"Все еще винишь меня?" Чу Сунь испортила ей волосы.

Цзюцзю Ты недовольно оттолкнул её руку и намазал её маленький ротик: "В прошлый раз меня тоже вырвало кровью".

"....." Чу Сюнь был немного смущен, "Простите".

"Извини и всё?"

"Uh ..... Тогда скажи мне, что я должен сделать для тебя, чтобы ты все еще смирился с этим?"

Цзюцзю Твои драгоценные глаза капали: "Как насчет того, чтобы выйти за меня замуж?"

"....." рот Чу Сюня был открыт.

Остальные все хихикали.

Цзю Ты никогда не кричала, что она маленькая жена Чу Сюня, и никого не удивляла возможность сделать такое предложение.

"Этот ..... кашляет ..... маленький отродье, тебе лучше изменить условия." Чу Сюнь потер нос.

"Кто это маленькое отродье?" Цзю Ты неохотно держала ее уже развитую грудь рядом с Чу Сюнем: "Где я маленькая, ты сказала, я могу стать больше с маленькой грудью".

Чу Сюнь был покрыт холодным потом и снова натер свои мягкие фиолетовые волосы: "Малышка, иди поиграй в сторонку".

"Ты сказал, что сделаешь меня счастливой". Цзюцзю Ты смотрел на него, как будто твои слова не в счет.

"Все, что угодно, только не это". Чу Сюнь сказал, подумав об этом.

"Хорошо, тогда я не хочу, чтобы ты выходила за меня замуж." Цзю Ты закончил и посмотрел на Чу Сюня: "Тогда позволь мне дать тебе ребенка".

"....."....

Чу Сюнь был ошарашен и мгновенно почернел: "Медвежонок, ты сделал это нарочно?".

Этот медвежонок, просто обязан избиением и рождением ребенка, просто боится родить

семицветный загадочный маленький питон.

"С какими намерениями согласились сестра Чжин Хон и остальные." Девять Спектеров сказали.

Чу Сюнь посмотрел на Чжин Хона.

"У меня нет проблем с этим." Испуганный Хун сказал с улыбкой.

"У меня тоже нет проблем с этим." Хуа Лайт Дэнс дразнили.

"Отец, я тоже согласен." Чу Цинъюэ боялся мира.

Чу Сюнь засиял: "Вы, ребята, действительно бездельничаете, я пойду проверю, как там Тан Ру".

Сказав это, Чу Сюнь сбежал в приступе.

Сзади него слышался бурный смех.

"Похоже, твое желание быть моей маленькой мамой сойдет на нет". Чу Цинъюэ посмотрел на Цзюцзю Ты сочувствуешь.

"Маленькое отродье, это только вопрос времени, просто подожди".

Чу Цинъюэ наклонила шею под углом: "Ладно, я подожду".

Ян Ушуан сказал: "Пойдем, приготовим еду, я буду жить пьяной жизнью следующие несколько дней".

"Точно, я деградирую и буду жить пьяной жизнью следующие несколько дней." Огненный Килин закричал взволнованно.

.....

Демон сердца Чу Сюня, казалось, исцелил себя без лекарства, и никаких признаков рецидива в этот период времени в Тюремной горе Мечты не было.

В этот период Чу Сюнь жил по-настоящему пьяной жизнью с Огненным Цилинем и другими, спаррингуя каждый день, продолжая пить, когда он просыпался, и продолжая напиваться, когда он пил.

Чу Сюнь чувствовал, что его эмоции не вышли из-под контроля, потому что у него не было времени потерять контроль, он был пьян каждый день, поэтому было еще время потерять контроль.

В этот день Чу Сюнь избежал приставания огня Цилинь и Янь Ушуан, так что он мог наконец-то провести время со своей женой и детьми.

"Папа, тебе удобно?" Чу Цинъюэ натирал плечи Чу Сюня.

Чу Сюнь лежал на откидном верху, прищуриваясь, Чу Цинъюэ натирал плечи, а Хуа Цинмай кормил его виноградом рядом с ним, этот день был настолько удобным, что он не стал бы его менять, даже если бы он отдал его богу.

Хуа Циндай, похоже, не очень-то обрадовался этому, он больше не кормился, он был фарширован.

Чу Сюнь стал неудачником в силу того, что у него был демон сердца, и на этот раз можно просто сказать, что он был чрезмерным.

Самым возмутительным было то, что прошлой ночью, будучи пьяным, он затащил ее и Цзин Хона переспать с ним под одно и то же большое одеяло.

Это было слишком.

Лицо Хуа Цинмай начало гореть, когда она думала о прошлой ночи.

Это было слишком унизительно.

Они с Чжин Хоном едва спали всю ночь.

Чу Сюнь сейчас был в несравненно комфортном настроении, посадить этих двух женщин на одну кровать и спать под одним одеялом было его желанием на протяжении сотен лет.

Прошлой ночью он, наконец, добился этого.

В последующие дни Чу Сюнь и Янь Ушуан, Огненный Цилинь, а также таскали с ним Старого Черного, просто дурачились и полностью отпустили.

Прошлой ночью эти немногие напились и пробежали сотни километров, чтобы украсть клановое сокровище.

Ну, это было ничто, самое отвратительное было то, что эти несколько парней обсуждали поход в ночной клуб по ночам, чтобы подготовиться к тому, чтобы провести свое время.

"Я слышал, что в ночном клубе много красивых женщин." Огонь Килин пускает слюни.

Ян Ушуан, хмурый парень, улыбнулся: "Я хочу десять, а не те, что после восемнадцати".

Самым страшным был Старый Черный, монах, у которого должно было быть шесть чистых корней, но теперь его тоже снесли, сначала его нефритовую тыкву наполнили водой, а теперь ее заменили вином.

"Чего ты хочешь десять?" Внезапный жуткий голос заставил Ян Ушуан дрожать прямо сейчас.

Цзин Хун, танец света Хуа, Яо Бай Юэ и Су Вейер массово появились.

Цзюцзю Ты был полон злорадства, она была единственной, кто подал в суд, кто позволил им играть без нее?

"Вы, ребята, слишком много, чтобы подслушивать наш разговор". Огонь Килин решил нанести упреждающий удар.

Су Вейер посмотрел на него с ухмылкой, и Огненный Кирин мгновенно сдался.

Не смотрите на этих немногих людей, которые были этим царем дьявола и этим царем дьявола во внешнем мире, на горе Тюрьма Снов, они были женами-рабынями, а самым страшным был Чу Сюнь, который тоже был дочерью-рабыней.

"Кхм, мы просто говорим, что это ради забавы, и мы на самом деле не идём, даже если мы идём, мы идём с критическим мышлением, мы часто слышим, как люди говорят, что этот ночной клуб грязный и грязный, мы собираемся критиковать их и воспитывать их ....." Yan Wushuang мгновенно получил взрыв желания жить, с праведным лицом.

Яо Бай Юэ посмотрел на него с улыбкой: "Тогда ты только что сказал, что хочешь десять, что ты планируешь хотеть десять"?

"Пиво!"

"Фруктовая тарелка!"

Ян Ушуанг и Огонь Цилинь говорили одновременно.

После того, как двое закончили, заметив, что что-то не так, Ян Ушуан сухо засмеялся: "Я говорю о пиве, а не о тех, которые стоят больше восемнадцати долларов".

"Я говорю о тарелке с фруктами, тоже не больше восемнадцати долларов." Огненный Килин сказал.

"Хаха ....." Чу Сюнь смеялся, "Как и ожидалось от брата моего Чу Сюня, действительно знает, как жить экономно".

.....

http://tl.rulate.ru/book/18995/1285718